

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ—СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Коммунистическая партия Советского Союза, решая стратегическую задачу по ускорению социально-экономического развития страны, большое внимание уделяет укреплению ее обороноспособности, воспитанию советского народа, воинов армии и флота в духе высокой политической бдительности, готовности защищать завоевания Великого Октября. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, выступая на внеочередном Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 года, подчеркнул: «В сложной международной обстановке как никогда важно поддерживать обороноспособность нашей Родины на таком уровне, чтобы потенциальные агрессоры хорошо знали: посягательство на безопасность Советской страны и ее союзников, на мирную жизнь советских людей будет встречено сокрушающим ответным ударом»¹.

Одним из основных направлений в деятельности партии по укреплению обороноспособности СССР является военно-патриотическое воспитание. В новой редакции Программы КПСС, принятой на XXVII съезде партии, определено: «Важной задачей идейно-воспитательной работы остается военно-патриотическое воспитание, формирование готовности защищать социалистическую Отчизну, отдать ей все свои силы, а если потребуется, и жизнь»². При этом исключительно важное значение придается воспитанию советской молодежи, которая вносит свой большой вклад в дело совершенствования социализма, защиты социалистического Отечества. Молодежь составляет абсолютное большинство личного состава Советских Вооруженных Сил, является источником и резервом, из которого они пополняют свои ряды.

Военно-патриотическое воспитание—активный процесс формирования у советских людей, в том числе молодежи, высокой коммунистической сознательности, преданности своей Родине, морально-политических и психологических качеств, военной выучки и физической закалки, необходимых для выполнения священного долга по защите социалистического Отечества. Основная цель военно-патриотического воспитания—подготовка преданных Родине вооруженных защитников социализма.

Составной частью военно-патриотического воспитания является морально-психологическая подготовка, которая формирует у советской молодежи, воинов армии и флота устойчивые психологические качества. Морально-психологическая подготовка взаимосвязана со всеми направлениями военно-патриотического воспитания и предполагает: формирование у молодежи, воинов Советских Вооруженных Сил психологической устойчивости, т. е. таких психических качеств, которые усиливают их способность действовать в опасных, напряженных условиях современной войны и выполнять боевую задачу в полном соответствии с их коммунистическими убеждениями и нравственными принципами поведения; целеустремленное развитие и совершенствование психики молодых людей, их способности успешно переносить самые суровые испытания войны, любую моральную и физическую нагрузку, в тяжелые и критические моменты проявлять самообладание, стойкость, мужество, отвагу, действовать в бою самоотверженно, активно, инициативно, умело используя боевую технику и оружие.

Содержание морально-психологической подготовки зависит от особенностей и специфики ратного труда, специальности воинов и их индивидуальных особенностей. Оснащение Советских Вооруженных Сил ракетно-ядерным оружием, другой новейшей боевой техникой, изменения в характере войны и способах боевых действий предьявили более высокие требования к морально-психологической подготовке молодежи, ее физической закалке. Так, на современном самолете-истребителе в обычном горизонтальном полете у многих летчиков повышается частота сердцебиения до 120 и более ударов в минуту, а при переходе на сверхзвуковую скорость до 120—160 ударов в минуту с резким учащением дыхания и ростом артериального давления до 160 мм и выше³. Повышается частота сердцебиения и давление у водителей танков при преодолении водных рубежей, особенно при движении под водой. Специфическими являются нагрузки,

испытываемые некоторыми категориями моряков во время дежурств и вахт. Намного возросли требования к морально-психологической подготовке мотострелков, связистов, ракетчиков, разведчиков и воинов других специальностей.

Боевой опыт показывает, что слабо подготовленные армии, части и корабли всегда несли в сражениях и боях потери и нередко терпели полное поражение. В минувших войнах недостатки в обученности солдат и призывной молодежи, их морально-психологической подготовки в какой-то мере удавалось устранять в ходе самой войны, в промежутках между сражениями и боями, а также в резервных и запасных частях. Но и тогда это оплачивалось потерями в людях и боевой технике. Для современной войны, если ее развяжут империалисты, характерны с самого начала активность и решительность, высокая динамичность и напряженность. В таких условиях трудно организовать доучивание и переподготовку воинов, особенно поступающих резервов. Поэтому важное значение приобретает заблаговременная военная выучка молодежи, ее морально-психологическая закалка в мирное время.

В. И. Ленин указывал, что «стихия войны есть опасность. На войне нет ни одной минуты, когда бы ты не был окружен опасностями»⁴. Опасность «стихии войны» неизмеримо возросла с появлением средств массового поражения, которые обладают не только физическим, но и сильным психологическим воздействием на войска и население, снижают стойкость воинов, могут породить растерянность, а при некоторых обстоятельствах и панику.

В частях армии и флота сложилась определенная система морально-психологической подготовки воинов, однако сложная международная обстановка, изменения в характере войны и способах боевых действий предъявляют к воину, к его психологическим качествам все более высокие требования, которые предусматривают высокую степень готовности воинов к бою, умение владеть собой, надежно управлять современной боевой техникой, наиболее эффективно применять ее в любой обстановке. Эти качества формируются в результате большой работы не только в армейских условиях, но и до призыва в армию. «Усиленная военная подготовка для серьезной войны требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе»⁵, — подчеркивал В. И. Ленин.

Изучение направлений, форм и методов военно-патриотической работы с допризывной и призывной молодежью позволяет отметить, что их морально-психологической подготовке не уделяется достаточного внимания. Как правило, эти вопросы находят отражение в лекциях и беседах с молодежью. На военных кафедрах высших учебных заведений, при проведении начальной военной подготовки в средних учебных заведениях, на учебных пунктах промышленных предприятий недостаточно используется опыт воинов, которые участвовали в боевых действиях при выполнении интернационального долга в Демократической Республике Афганистан, редко показываются научно-популярные фильмы, посвященные проблемам морально-психологического воспитания, мало уделяется внимания отработке некоторых практических элементов морально-психологической подготовки в учебных организациях ДОСААФ при обучении молодежи военным специальностям, в оборонно-спортивных лагерях и др.

Важное значение для дальнейшего повышения качества военно-патриотического воспитания и морально-психологической подготовки молодежи имеют Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О подготовке допризывной и призывной молодежи к действительной военной службе в Вооруженных Силах»⁶. Постановления требуют от партийных и советских органов, общественных организаций принять меры по коренному улучшению этой работы, обеспечению армии и флота личным составом, морально и физически готовым выполнять свой долг по защите социалистического Отечества, мирного труда советских людей. Претворение этих мер в жизнь позволит поднять систему военно-патриотического воспитания молодежи на более высокий уровень, будет активно содействовать формированию у советских людей готовности защищать социалистическую Родину.

¹ Правда. 1985. 12 марта.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 54.

³ См.: Бублик Л. А. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи. М., 1983. С. 196.

⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 44. С. 210.

⁵ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 36. С. 325.

⁶ См.: Советская Белоруссия. 1986. 26 июля.

Г. М. ТРУХНОВ, Г. А. КОСМАЧ

ПОЛИТИКА НЕМЕЦКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ОТНОШЕНИИ СССР (1924—1926)

Основу внешнеполитической доктрины Немецкой демократической партии (НДП) составляла идея создания великогерманского национального государства. Это означало ревизию Версальского договора, возвращение всех земель, утраченных Германией по его условиям, осуществление аншлюсса Австрии, а также снятие со страны единоличной вины за развязывание первой мировой войны и, следовательно, пересмотр репарационного вопроса в пользу немцев. Признавая примат внешней политики над внутренней, демократы считали, что устранение Версальского диктата и присоединение Австрии смогут разрешить социальные противоречия внутри Германии и обеспечить ее «жизненным пространством». Это свидетельствовало о том, что в демократической партии практически сохранился известный империалистический план о создании «Срединной Европы» одного из основателей НДП Ф. Наумана. Последователи Ф. Наумана занимали руководящие посты в НДП. Среди них следует выделить двух председателей партии К. Петерсена и Э. Коха-Везера, а также членов правления Г. Боймер, Т. Хейса, П. Рорбаха, А. Эркеленца, Э. Иекха. Они открыто заявляли: «Мы народ без пространства, зажатый в Центральной Европе... Это несоответствие между стремлением народа и судьбой лежит в основе ожесточенности и катаклизмов, которые у нас более чем где-либо принимают классовую форму»¹. Э. Кох-Везер считал, что «жизненное пространство Германии находится в Центральной Европе и должно быть расширено на Юго-Востоке»². В НДП было популярным требование переселять безработных на восточные земли Германии. Эта мера рассматривалась не только как один из путей решения социальных проблем, но и как основа для осуществления реваншистских планов немецкого капитала. Об этом на заседании рейхстага 19 февраля 1926 года недвусмысленно заявил А. Эркеленц: «Борьба на востоке Германии за границы между немцами и славянами еще не завершена. Границы, которые определились в мировой войне, отнюдь не окончательны. Мы не знаем, когда начнется следующий натиск на Восток и где он будет, но что он будет — это абсолютно верно»³.

Такие внешнеполитические установки руководства НДП способствовали тому, что отношение к Советскому Союзу, восточная политика оказались в центре внимания правления партии, ее фракции в рейхстаге и партийного комитета. Оценка демократами роли СССР на международной арене и советско-германских отношений ярко проявилась уже при заключении Рапалльского договора между Германией и Советской Россией в апреле 1922 года. 28 мая на заседании партийного комитета с докладами о результатах Генуэзской конференции выступили Г. Бернгард и М. Ю. Бонн, которые участвовали в ее работе в качестве экспертов немецкой делегации. Г. Бернгард, главный редактор «Фоссице Цайтунг», подчеркнул, что «единственно позитивным, что мы вынесли из Генуи, является Рапалльский договор»⁴. Он означает выход Германии из внешнеполитической изоляции и начало сотрудничества двух стран. Оппонент Г. Бернгарда профессор-экономист М. Ю. Бонн высказал опасение, что Рапалло осложнит сближение Германии с Западом. После дискуссии партиком и фракция НДП в целом одобрили Рапалльский договор. Таким образом, уже при установлении дипломатических отношений между Советской Россией и Веймарской республикой в демократической партии началась борьба между сторонниками и противниками рапалльской политики.

Принятие «плана Дауэса» в августе 1924 года означало не только усиление реакции и эксплуатации рабочего класса в Германии, но и постепенное втягивание Веймарской республики в антисоветский фронт империалистических государств Запада. Вместе с тем новая западная ориентация министра иностранных дел Германии лидера Немецкой на-